

После ужина Ли Шаоянь и Тан Чжэнтин продолжили беседу в чайной комнате. Они были настолько увлечены разговором — от истории развития развлекательных компаний до перспектив киноиндустрии, — что, казалось, встретились слишком поздно. Даже когда Юй-бо напомнил, что пора отдохнуть, Тан Чжэнтин всё еще не хотел прерываться.

Ли Шаоянь поднялся на третий этаж вслед за Тан Юем. Тан Юй, не то хваля, не то подшучивая, произнес:

— Не ожидал, что ты в этом так разбираешься. Поразительно.

Ли Шаоянь решил принять это за комплимент и, напустив на себя важность, ответил:

— Молодой человек, я знаю гораздо больше, чем тебе кажется.

Тан Юй даже не удостоил его закатыванием глаз, а внезапно спросил:

— Кстати, как ты меня только что назвал?

— А-Юй... — Ли Шаоянь повернул голову. — Что-то не так?

Тан Юй не хотел признаваться, что его зацепил этот специально пониженный, бархатный тембр голоса. Он нахмурился и решил больше с ним не разговаривать.

Ли Шаоянь спросил:

— Я сегодня сплю в твоей комнате?

— О чем ты думаешь? Спишь в соседней. У меня плохая звукоизоляция, так что води себя прилично, — отрезал Тан Юй, не оставив ему ни единого шанса.

— Ты сегодня такой правильный, я даже не привык, — с досадой заметил Ли Шаоянь.

Стоило ему это произнести, как Тан Юй прижал его к стене. Ли Шаоянь уже начал находить прелесть в этом дерзком юношеском напоре и с удовольствием ответил на поцелуй.

Когда они отстранились, оба были изрядно взбудоражены, но тут рядом послышался какой-то шорох. Обернувшись, они увидели Юй-бо, который стоял на повороте лестницы с коробкой чайных блинов. Неизвестно, сколько он успел увидеть.

Ли Шаоянь к этому моменту уже научился сохранять невозмутимость, а вот Тан Юй, пойманный с поличным близким человеком, мгновенно вспыхнул до самых ушей и поспешил отстраниться.

Юй-бо лишь улыбнулся и протянул Ли Шаояню подарок:

— Это подарок от хозяина дома при первой встрече. Надеюсь, вам понравится.

Ли Шаоянь принял коробку обеими руками. Это был выдержанный пуэр от Тан Чанхао. Два года назад он сам покупал такую коробку, чтобы задобрить инвесторов, и тогда цена блина составляла шестьдесят тысяч юаней. С годами такой чай только дорожает, и сейчас его стоимость была уже непредсказуема.

— Этот подарок слишком ценный, боюсь, я не заслужил... — Ли Шаоянь говорил искренне, ведь он не был настоящим парнем Тан Юя.

Тан Юй, похоже, совершенно не разбирался в деньгах:

— Это всего лишь два блина чая. Раз дают — бери. Если откажешься, отец решит, что ты не уважаешь его.

— Тогда не буду отказываться от столь любезного жеста.

Раз уж так сложились обстоятельства, Ли Шаоянь решил не ломать голову, а в следующий раз просто сделать ответный подарок равноценной стоимости. Хотя... следующего раза он предпочел бы избежать.

Они разошлись по своим комнатам. Ночь прошла без сновидений.

Рано утром Ли Шаоянь уже был на ногах. Он позавтракал с господином Таном и даже вместе с ним сделал зарядку тайцзицюань. Тан Чжэнтин остался вполне доволен таким невесткой, и когда Тан Юй наконец проснулся, ему пришлось выслушать очередное наставление.

— Раз уж вы вместе, цените друг друга. Учись у него хорошему. Если однажды станешь таким же рассудительным, как Шаоянь, я буду спокоен.

Тан Юй рассеянно кивал, соглашаясь со всем подряд.

В конце концов Ли Шаоянь отвез его до квартиры, но, доехав до места, развернулся и направился в компанию.

Одна гора осталась позади, но впереди ждала другая: госпожа Ли, мать Шаояня, уже предвкушала визит Тан Юя.

В тот день Ли Шаоянь впервые за долгое время заглянул в ленту WeChat и увидел пост от матери, которая обычно скрывала от него свои публикации: Все голосуем за моего сына! Мама тебя любит, у-у-у...

Ли Шаоянь не понимал, зачем ему понадобилось голосование. Неужели выбирают десятку лучших молодых предпринимателей? Он посмотрел на фото — на нем был Тан Юй. Кадр из какого-то сериала, где Тан Юй выглядел еще совсем юным, свежим, словно персик. Перейдя по ссылке, он увидел рейтинг популярности в приложении для фанатов.

Госпожа Ли ответила в комментариях под постом: Всем сразу отвечаю: завтра мой Шаоянь привезет Сяо Юя знакомиться с семьей. (Смайлик)

Видимо, друзья, которых не было в списке контактов Ли Шаояня, завалили её вопросами, и она решила ответить всем сразу, не скрывая гордости.

Ли Шаоянь всё понял. Его мать была фанаткой Тан Юя.

Перед поездкой к Ли Шаояню Тан Юй спросил:

— Не знаю, что любит твоя мама? Хочу подготовить подарок.

Ли Шаоянь, уже знавший правду из открытой ленты матери, ответил:

— Она любит тебя. Просто приди, этого достаточно.

Тан Юй, словно переигрывая, спросил:

— Мне нужно создать какой-то образ? Какой типаж ей нравится?

Ли Шаоянь вспомнил ленту матери и задумчиво произнес:

— Что-то вроде третьего главного героя из сериала Любовь персика.

Тан Юй смутился, что упомянули его старую роль в глупой мелодраме:

— Ты смотрел этот сериал?

Ли Шаоянь покачал головой:

— Нет, смотрела моя мама.

Тан Юй пожал плечами и показал знак Окей.

Когда они приехали, Тан Юй преобразился. Он стал тем самым милым юношей из сериала, вызывающим материнские чувства: невинный взгляд, простодушный вид, что при его росте в метр восемьдесят семь выглядело весьма необычно. Когда он так смотрел на Ли Шаояня, тот чувствовал себя преступником, которому грозит тюремный срок.

Госпожа Ли ждала их у входа. Ли Шаоянь не успел и слова сказать, как Тан Юй уже поздоровался:

— Тетушка!

Тан Юй подарил ей набор косметики и диск со своим автографом. Всё это нес Ли Шаоянь, пока Тан Юй уже через пять минут шел под руку с госпожой Ли, болтая так, словно был её родным сыном.

Госпожа Ли сама приготовила ужин. Ли Шаоянь, который никогда не касался кухонной утвари, выслушал от неё порцию упреков, что еще выгоднее подчеркнуло услужливость Тан Юя, помогавшего на кухне.

Во время еды Тан Юй постоянно подкладывал им лучшие кусочки. В семье Ли не было строгих правил Тан Чжэнтина, поэтому они разговаривали, и Тан Юй внимательно слушал рассказы госпожи Ли.

Ли Шаоянь, находясь в собственном доме, не мог вставить ни слова. Наклонившись к Тан Юю, он прошептал:

— Неплохая актерская игра.

— Я же актер, — усмехнулся Тан Юй и, пользуясь моментом, чмокнул его в щеку. При своих родных он не рисковал, а вот на глазах у матери Ли Шаояня играл на полную катушку.

Ли Шаоянь молча отодвинулся. Госпожа Ли, сидевшая во главе стола, видела всё это и тихо вздохнула.

После ужина она отправила в чат своих подруг короткое видео с Тан Юем, сетуя, что её собственный сын не такой милый и послушный. Подруги в ответ засыпали её сообщениями о том, как они завидуют.

Позже госпожа Ли позвала Ли Шаояня в кабинет и серьезно сказала:

— Шаоянь, ты столько лет работал на износ. Хорошо, что ты наконец нашел стабильность. Тан Юй — хороший парень. Если он тебе действительно нравится, я поддержу тебя.

Она помолчала и добавила:

— Только помни, он еще совсем молод, а ты человек взрослый. Не обижай его.

Кто кого еще обидит — это большой вопрос, подумал про себя Ли Шаоянь.